

СОДЕРЖАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ

Ю. Э. Макаревская

Макаревская Юлия Эдуардовна

Сочинский государственный университет, ул. Пластунская, д. 94 Сочи, 354003, Россия.

Эл. почта: yuliya-sochi@mail.ru. ORCID 0000-0001-6937-6784.

Аннотация. В условиях транзитивного общества, характеризующимся повышенными рисками кризиса идентичности крайне мало системных исследований, позволяющих выявить закономерности формирования личностной идентичности у субъектов разных возрастных групп. Большая часть исследований идентичности традиционно проведена на выборках подросткового и юношеского возрастов, но в настоящее время кризисы идентичности проявляются и у взрослых, и у пожилых людей. Информация о специфике идентичности, ее развитии в зрелом возрасте фрагментарна, разрознена, базируется на различных методологических основаниях. Целью работы стало выявление особенностей содержания личностной идентичности респондентов разных возрастов. В исследовании использовалась методика диагностики личностной идентичности (Макаревская, Рябикина, 2023), которая позволяет наряду с общим индексом идентичности диагностировать уровень проявления (актуализации) её содержательных элементов и факторов. Описанные в статье взаимосвязи личностной идентичности с возрастом респондентов раскрывают закономерности проявления содержательных компонентов личностной идентичности от подросткового возраста до старости. Показано, что во все возрастные периоды присутствует согласованность структурных компонентов личностной идентичности, однако содержание идентичности носит динамический характер в части выраженности элементов. В результате исследования было установлено, что принадлежность респондентов в определенной возрастной группе является существенным фактором, определяющим особенности содержания их личностной идентичности. Показана стабильность структуры личностной идентичности респондентов во всех возрастных группах.

Ключевые слова: возраст, личность, личностная идентичность, структура личностной идентичности, содержание личностной идентичности.

Введение

В современном транзитивном обществе (Агранович, 2005; Дубовская, 2014), в условиях происходящих в нем социально-экономических и политических процессов изучение личностной идентичности является основополагающей темой в психологических исследованиях, рассматривающих факторы психологического благополучия личности в различных аспектах бытия (Аверина, 2023; Кочетова, 2022; Солдатова, Шляпникова, 2015).

Эволюция концепций идентичности в современных социально-гуманитарных науках показывает переход от субстанциональной к коммуникативно-диалогической интерпретации личности. Теоретически обосновано и эмпирически определено, что идентичность — культурно-исторический феномен, основанный на межсубъектном взаимодействии, коммуникации личности на протяжении всей жизни, в различные возрастные периоды. Сегодня актуальны исследования личностной идентичности не только через внутренние переживания и мыслительные процессы личности, но и с учетом культурно-исторических, поколенческих характеристик условий бытия личности. В течение жизни человек проходит различные этапы развития, каждый из которых может оказывать влияние на его личность и самоопределение (Кимберг, 2020; Макаревская, 2022; Слободчиков, Исаев, 2000; Чуканов, 2023).

Данные о возрастных особенностях идентичности основаны главным образом на теоретических изысканиях в виде периодизаций психического развития личности, однако большинство из них, во-первых, ограничиваются периодом юности и не затрагивают дальнейший жизненный путь человека, во-вторых, не имеют эмпирического подтверждения (Злоказов, 2015; Кондрашова, 2022; Лукьянов, 2008).

Традиционно считалось, что, минуя юношеский кризис (с различным успехом), во взрослом возрасте идентичность становится более стабильной и устойчивой и не нуждается в повышенном внимании специалистов.

Но глобальные события последних лет показывают, что именно идентичность личности, с одной стороны, подвергается сильнейшему воздействию социальных условий и часто заменяется смешением авторитетов, неопределенностью в ценностях и самопознании, с другой стороны, призвана сохранить постоянство личности, сформировать внутреннюю опору для самоопределения субъекта в быстро меняющемся транзитивном мире.

Сегодня на становление личности оказывает влияние множество факторов, и происходит это невероятно быстро. Ценностные ориентиры смещаются, меняются, размножаются и трансформируются, заменяются, переходят из мира реального в виртуальный и цифровой, поэтому в настоящее время кризис идентичности может быть актуален в любом возрасте.

Несмотря на актуальность поиска стабильных личностных составляющих, способных дать опору личности в эпоху транзитивного общества, исследования личностной идентичности на выборках респондентов разных возрастов разрознены, основаны на различной методологии, проведены разными методами и методиками, не дают полного и целостного представления о структуре и содержании данного феномена.

В результате данных о специфике личностной идентичности представителей разных возрастных групп, позволяющих выявить закономерности её становления и развития в разные возрастные периоды онтогенеза, особенности её структуры и содержания, недостаточно (Кимберг, 2018; Чиркова, 2023)

Основываясь на фундаментальных концепциях идентичности и учитывая современные исследования, будем исходить из понимания личностной идентичности как интегративного образования (свойства) личности (включенного в ее структуру), несущего в себе отражение закономерности развития и функционирования личности в социуме (Задворная, 2017; Кимберг, 2017; Рябикина, 2003).

Данное свойство личности динамично (Рябикина, 2015; Танасов, 2011), определяется набором самоидентификационных характеристик, позволяющих субъекту отделить себя в окружающем мире от другого, обозначить свои уникальность, неповторимость, уловить тождество самому себе во времени и пространстве (Веретенников, 2000; Тучина, 2014; Фаустов, 2023).

На основе предшествующих исследований по категоризации самоидентификационных элементов идентичности, с учетом социальной обусловленности и функционала личностной идентичности (обеспечить субъекту самоопределение, предъявление себя, продление себя во времени и пространствах бытия) мы в структуре личностной идентичности выделили элементы внешние/внутренние, устойчивые/изменчивые и обеспечивающие преемственность самоидентификации (Макаревская, Рябикина, 2023).

Как уже отмечалось, личностная идентичность динамична, что проявляется в возможности мысленного движения (процесса) выделенных элементов

Таблица 1. Элементы личностной идентичности

Table 1. Elements of Personal Identity

Содержательные элементы и факторы (структурные компоненты) личностной идентичности	УСТОЙЧИВЫЕ	ДИНАМИЧНЫЕ
ВНЕШНИЕ	Индивидуальный стиль поведения и деятельности (умения, привычки, стиль поведения и общения и др.)	Внешность, экспрессия, поведенческие реакции (голос, мимика, взгляд, походка, интонации речи)
ВНУТРЕННИЕ	Характер (отношение к себе, к деятельности, к людям, к вещам; мировоззрение)	Эмоционально-мотивационные элементы (желания, мечты, интересы, чувства, эмоции)

(табл. 1) в представлениях личности о себе в аспекте актуальных задач самоидентификации в тот или иной период жизненного пути.

Факторизация данных элементов позволяет выделить три структурных компонента личностной идентичности: Личное Я (Я есть всегда, самоидентификации, отражающие для личности «только мое», обеспечивают гибкость и преемственность идентичности во времени и пространстве), Уникальное Я (внутренние неповторимые самоидентификационные элементы идентичности), Отраженное Я (Я через других, выделение себя через сравнение внешних самоидентификаций, характеристик поведения, экспрессии) (Макаревская, Рябикина, 2023).

Исходя из приведенных теоретических положений были исследованы особенности содержания и структуры личностной идентичности у респондентов разного возраста.

Выдвигались следующие гипотезы:

- 1) личностная идентичность динамична по своему содержанию, а именно, в различные возрастные периоды имеет существенные особенности в степени выраженности самоидентификационных элементов;
- 2) наиболее стабильным по уровню выраженности содержательным элементом личностной идентичности во всех возрастных группах является сектор внутренних — устойчивых самоидентификаций — «Характер»;
- 3) структура личностной идентичности сохраняет устойчивость в выраженности своих составляющих во всех возрастных периодах.

Методика проведения исследования

Исследование проведено на выборке 500 чел., 40,2% выборки составляли респонденты мужского пола, 59,8% — женского пола.

Возрастные характеристики выборки представлены в табл. 2.

Исследование проводилось как в групповой, так и в индивидуальной форме.

Согласно методике диагностики личностной идентичности (Макаревская Ю. Э., Рябикина З.И., 2023 г.) респонденты заполняли бланк, состоящий из 30 утверждений и выражали степень своего согласия с каждым утверждением по 5-ти балльной шкале.

Методика позволила диагностировать выраженность содержательных и структурных элементов личностной идентичности.

Таблица 2. Распределение выборки респондентов по принадлежности к возрастным периодам (Слободчиков, Цукерман, 1996) (N = 500)

Table 2. Distribution of respondents by age groups (Slobodchikov, Tsukerman, 1996) (N = 500)

№ п/п <i>No. of items</i>	Возрастной период <i>Age group</i>	Частота, чел. <i>Frequency, people</i>	%
1	Подростковый возраст	64	12,8
2	Юношеский возраст	101	20,2
3	Молодость	113	22,6
4	Взрослость	104	20,8
5	Зрелость	78	15,6
6	Старость	40	8,0
	Всего	500	100,0

По содержанию фиксировались идентификационные признаки по пяти шкалам и общий индекс идентичности (сумма баллов по всем шкалам):

1) характер (идентификации через отношение к себе, к деятельности, к людям, к миру, мировоззрение);

2) индивидуальный стиль поведения и деятельности (идентификации личности через описание собственных умений, привычек, стиля поведения, общения и др.);

3) внешность, экспрессия, поведенческие реакции (идентификации путем выделения признаков своего голоса, мимики, взгляда, походки, интонации речи и т.п.);

4) эмоционально-мотивационные элементы (самоидентификации через свои желания, мечты, интересы, чувства, эмоции);

5) временные параметры идентичности (идентификации, ориентированные на прошлое, настоящее, будущее личности, т.е. от воспоминаний различных описаний себя в прошлом, до представлений о собственных планах на будущее).

В структуре фиксировались показатели по трем описанным факторам (структурным элементам) идентичности: Личное Я, Уникальное Я, Отраженное Я.

Результаты исследования

В более ранних исследованиях (Макаревская, Рябикина, 2023) по итогам процедур психометрической проверки были установлены нормы для определения уровня выраженности личностной идентичности. Таким образом, полученные данные будут интерпретированы не только в качественном, но и в количественном аспекте.

Результаты диагностики содержательных элементов идентичности представлены в табл. 3.

По данным табл. 3 видно, что меры центральной тенденции и разброса значений находятся в пределах среднего или выше/ниже среднего уровня выраженности. Это говорит о том, что в целом по выборке показатели в пределах нормы.

Результаты диагностики уровня выраженности значений структурных показателей личностной идентичности приведены в табл. 4.

Эмпирические показатели выражены в пределах нормы.

Таблица 3. Показатели общего индекса и содержательных элементов личностной идентичности в целом по выборке (N = 500)

Table 3. *General Index and Content Elements of Personal Identity Indicators for the Total Sample (N = 500)*

Меры центральной тенденции и разброса <i>Measures of central tendency and variance</i>	Общий индекс идентичности <i>Overall Identity Index In Index</i>	Характер <i>Character</i>	Эмоционально-мотивационные элементы <i>Emotional-motivational elements</i>	Индивидуальный стиль поведения и деятельности <i>An individual's style of behavior and activities behavioral style and activity patterns</i>	Внешность, экспрессия, поведенческие реакции <i>Appearance, expression, behavioral responses</i>	Временной сектор идентичности <i>Temporal sector of identity</i>
Среднее	105,08	23,53	19,24	16,68	22,33	23,31
Медиана	105,00	24,00	19,00	17,00	22,00	23,00
Стандартное отклонение	13,994	3,736	3,242	3,172	4,455	4,226

Таблица 4. Данные диагностики уровня выраженности показателей структуры личностной идентичности в целом по выборке (N = 500)

Table 4. *Diagnostics data of the level of expression of personal identity structure indicators for the total sample (N = 500)*

Меры центральной тенденции и разброса <i>Measures of central tendency and dispersion</i>	Личная идентичность <i>Personal identity</i>	Отражённая идентичность <i>Reflected identity</i>	Уникальная идентичность <i>Unique identity</i>
Среднее	41,23	21,02	42,83
Медиана	41,00	21,00	43,00
Стандартное отклонение	8,845	3,200	5,705

Далее были рассчитаны средние значения общего индекса идентичности и показателей по шкалам методики личностной идентичности в разных возрастных группах респондентов (рис. 1).

Из данных рис. 1 видно, что средние значения в группах респондентов различных возрастов отличаются. Сравнение и оценка значимости выявленных различий средних проведены при помощи критерия Н-Краскела–Уоллиса.

С учетом статистически значимой разницы в средних показателях всех, кроме одного, элементов содержания и структуры личностной идентичности в выборках респондентов различных возрастных групп, есть основания для рассмотрения возрастной динамики показателей по каждой шкале и фактору идентичности,

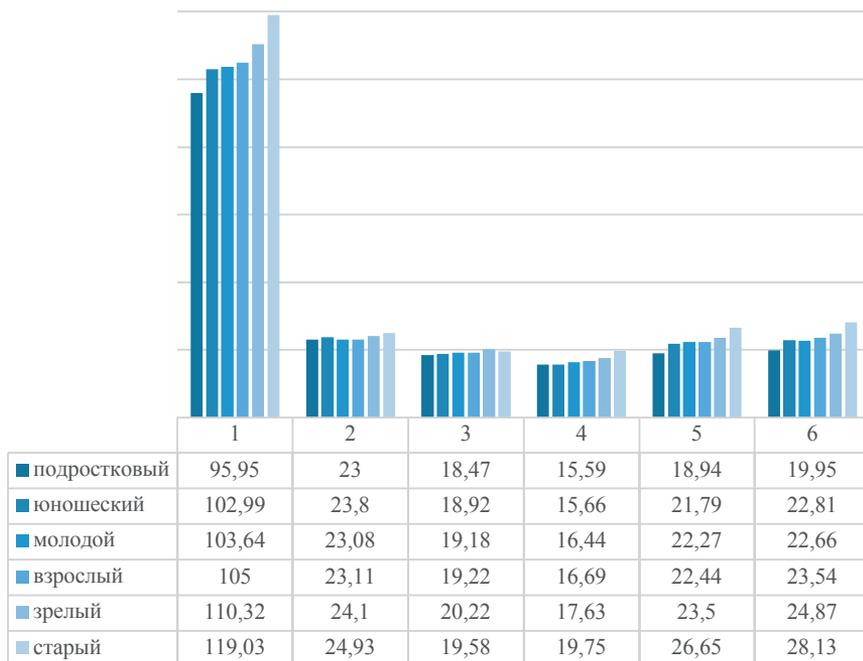

Рис. 1. Выраженность средних значений содержательных элементов идентичности в выборках респондентов разных возрастных групп:

1 – общий индекс идентичности; 2 – характер; 3 – эмоционально-мотивационные элементы; 4 – индивидуальный стиль поведения и деятельности; 5 – внешность, экспрессия, поведенческие реакции; 6 – временной сектор идентичности.

Fig. 1. Expression of mean values of content elements of identity in samples of respondents of different age groups: 1 – general index of identity; 2 – character; 3 – emotional-motivational elements; 4 – individual style of behavior and activity; 5 – appearance, expression, behavioral reactions; 6 – time sector of identity.

выделенных в методике. Для определения статистически значимых различий эмпирических показателей между возрастными группами применялось попарное сравнение средних (критерий *t*-Стьюдента).

Судя по изменениям показателей общего индекса личностной идентичности (рис. 1, колонка 1), резкий подъем его уровня наблюдается от подросткового к юношескому ($t_{эмп} = -4,619, p = 0,000$) возрасту, затем наблюдается плато показателей до взрослого возраста (рис. 1, колонка 1); далее от взрослого к зрелому ($t_{эмп} = -2,537, p = 0,012$) и потом к старости ($t_{эмп} = -3,279, p = 0,002$) показатели резко увеличиваются.

Подростки на высоком статистически значимом уровне отличаются от респондентов всех других возрастных групп по уровню выраженности общего индекса личностной идентичности.

Юноши по данному параметру существенно отличаются от зрелых и старых респондентов ($t_{эмп} = -3,775, p = 0,000; t_{эмп} = -6,540, p = 0,000$ соответственно) и не отличаются от молодых и взрослых.

Выраженность эмоционально-мотивационных элементов идентичности (рис. 1, колонка 3) последовательно нарастает от подросткового возраста к молодости, затем

Таблица 5. H-критерий Краскела – Уоллиса. Группирующая переменная: возрастной период (N=500)

Table 5. Kraskell-Wallis H-criterion. Grouping variable: age range (N=500)

	Общий индекс идентичности <i>Overall Identity Index</i>	Характер <i>Character</i>	Эмоционально-мотивационные элементы <i>Emotional-motivational elements</i>	Индивидуальный стиль деятельности (ИСД) <i>Individual activity style (IAS)</i>	Поведение, внешность, экспрессия <i>Behavior, appearance, expression</i>	Временной сектор идентичности <i>Identity time sector</i>	Личная идентичность <i>Personal identity</i>	Отражённая идентичность <i>Reflected identity</i>	Уникальная идентичность <i>Unique identity</i>
H-критерий Краскела– Уоллиса <i>Kraskell- Wallis H-criterion</i>	80,860	10,424	13,776	64,167	80,987	108,112	56,159	15,562	103,914
Значение <i>Value</i>	,000	,064	,017	,000	,000	,000	,000	,008	,000

удерживается на том же уровне до взрослости далее уже происходит резкое увеличение показателей к зрелому возрасту с последующим снижением в выборке респондентов старого возраста. Статистически значимо различаются между собой по данной шкале личностной идентичности значения в выборках респондентов подросткового, юношеского, молодого и взрослого возрастов с респондентами зрелого возраста ($t_{ЭМП} = 3,663, p = 0,000; t_{ЭМП} = -2,747, p = 0,007; t_{ЭМП} = -2,223, p = 0,027; t_{ЭМП} = 2,089, p = 0,038$ соответственно). С другими возрастными группами существенных различий в значениях данной шкалы не выявлено. Ни в одной возрастной группе нет существенных различий по данной шкале с респондентами старого возраста.

Значения по шкале «Индивидуальный стиль деятельности» (рис. 1, колонка 4) в выборках подросткового и юношеского возрастов практически идентичны, затем происходит скачок вверх в данном показателе, в выборках молодого и взрослого возрастов значения практически не различаются. Далее от взрослого возраста к зрелости и от зрелого возраста к старости значения по параметру «Индивидуальный стиль деятельности» значительно увеличиваются.

Попарное сравнение средних показало, что данный элемент личностной идентичности претерпевают 3 переломных момента: при переходе от юношеского возраста

к молодости ($t_{эмп} = -1,967, p = 0,050$), от взрослости к зрелости ($t_{эмп} = -1,952, p = 0,05$) и от зрелости к старости ($t_{эмп} = -3,452, p = 0,001$).

Также необходимо отметить, что значения в группе подросткового возраста существенно отличаются от средних показателей данной шкалы в группах молодого, взрослого, зрелого и старого возрастов ($t_{эмп} = -2,109, p = 0,036$; $t_{эмп} = -2,568, p = 0,011$; $t_{эмп} = -4,532; p = 0,000, t_{эмп} = -7,227, p = 0,000$ соответственно).

Изменения показателей средних значений элемента идентичности, обеспечивающего самоидентификации по внешним изменчивым параметрам (поведенческие акты, элементы внешности, мимика, жесты и т.п.) на рис. 1 (колонка 5) особенно заметны от подросткового к юношескому возрасту ($t_{эмп} = -5,476, p = 0,000$), от которого далее до взрослого возраста показатели значительно не меняются, от взрослого к зрелому происходит подъем показателей данного элемента идентичности (статистически незначимый) и в последующем происходит резкий скачок вверх в старости ($t_{эмп} = -3,203, p = 0,002$). Таким образом, факторное влияние обусловлено, скорее всего, в большей степени обозначенными возрастными периодами.

Тем не менее сам подростковый возраст по своим значениям данной шкалы существенно отличается от значений не только юношей, но и всех других групп выборки: молодого, взрослого, зрелого, старого возрастов ($t_{эмп} = -6,320, p = 0,000$; $t_{эмп} = -6,513, p = 0,000$; $t_{эмп} = -7,019, p = 0,000$; $t_{эмп} = -8,579, p = 0,000$ соответственно).

Средние значения показателей идентификации личности во времени (рис. 1, колонка 6) статистически значимо различаются в выборках подросткового возраста и юношеского ($t_{эмп} = -4,979, p = 0,000$), а также при переходе от зрелости к старости ($t_{эмп} = -5,366, p = 0,000$).

При этом подростки в среднем по данному параметру статистически значимо отличаются не только от респондентов юношеского возраста, но и от всех других групп молодого, взрослого, зрелого, старого возрастов ($t_{эмп} = -4,649, -6,061; -8,187; -13,020$ соответственно, во всех случаях $p = 0,000$).

Юные и молодые респонденты имеют существенные различия в средних значениях данного элемента идентичности с выборками зрелого и старого возрастов ($t_{эмп} = -3,741/-3,943$ и $t_{эмп} = -9,163/-9,278$ соответственно, во всех случаях $p = 0,000$).

В свою очередь взрослые респонденты в среднем существенно отличаются по выраженности самоидентификации во времени от зрелых и старых респондентов ($t_{эмп} = -2,344, p = 0,020$ и $t_{эмп} = -7,682, p = 0,000$ соответственно), а зрелые еще и от старых ($t_{эмп} = -5,366, p = 0,000$).

Факторы идентичности (личная, отражённая, уникальная идентичность) также показывают зависимость от группирующей переменной — возрастного периода респондентов (табл. 5, колонка 8–10; рис. 2).

Методом попарного сравнения средних были определены ключевые различия в значениях факторов личностной идентичности респондентов разных возрастных групп.

Фактор «Личное Я» объединяет самоидентификации личного содержания, через дифференциацию себя от другого, отделению Я от не Я. В целом влияние возраста на изменения данного показателя статистически значимо ($H_{эмп} = 56,159, p = 0,000$, табл. 5). Как видно на рис. 2 (колонка 1), значения данного фактора начинают значительно увеличиваться к зрелому возрасту ($t_{эмп} = -2,864, p = 0,005$) и далее в старости ($t_{эмп} = -3,942, p = 0,000$).

То есть у подростков, молодых и взрослых респондентов есть существенные различия в средних значениях личной идентичности только с респондентами зрелого

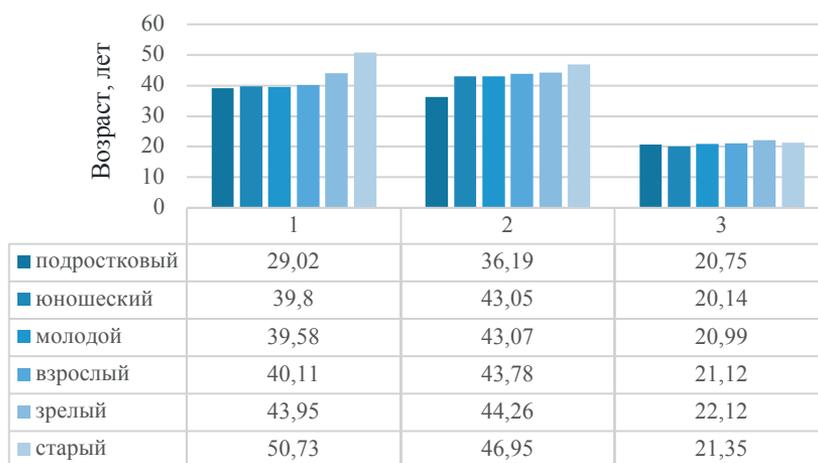

Рис. 2. Выраженность средних значений факторов личностной идентичности в выборках респондентов разных возрастных групп:

колонка 1 – Личное Я; колонка 2 – Уникальное Я; колонка 3 – Отраженное Я

Fig. 2. Expression of mean values of personal identity factors in samples of respondents of different age groups: col. 1 – Personal Self; col. 2 – Unique Self; col. 3 – Reflected Self

и старого возрастов. Между собой у респондентов данных возрастных периодов существенных различий в значениях Личного Я не установлено.

Попарное сравнение средних Уникального Я (рис. 2, ряд 2) позволяет утверждать, что значительно увеличивается выраженность уникальных самоидентификационных параметров личности от подросткового к юношескому возрасту ($t_{эмп} = -8,912$, $p = 0,000$). Далее параметр стабилизируется, выражен без существенных изменений в выборках молодого, взрослого, зрелого возрастов и значительное увеличение данного показателя наблюдается в выборке старого возраста ($t_{эмп} = -2,609$, $p = 0,011$). При этом следует отметить, что респонденты подросткового возраста существенно отличаются по данным показателям не только от юношей, но и от всех других возрастных групп.

Отраженная идентичность от одного возрастного периода к другому показывает колебания другого рода (рис. 2, колонка 3), но при этом зависит от возраста респондентов ($H_{эмп} = 15,562$, $p = 0,008$, Табл. 5). Попарное сравнение средних значений показывает, что выраженность Отраженного Я значимо увеличивается в молодости по сравнению с юношеским возрастом ($t_{эмп} = -2,021$, $p = 0,045$) и в зрелости по сравнению с взрослостью ($t_{эмп} = -2,008$, $p = 0,046$).

При этом необходимо отметить, что подростки по показателям отраженной идентичности отличаются только от респондентов зрелого возраста ($t_{эмп} = -2,649$, $p = 0,009$), а юноши отличаются по данному параметру от респондентов всех возрастных групп, кроме подростков.

Несмотря на то, что влияния возраста на распределение значений шкалы «Характер» не выявлено, попарное сравнение средних показало, что респонденты подросткового возраста по данному показателю значительно уступают респондентам зрелого и старого возрастов ($t_{эмп} = -2,065$, $p = 0,041$ и $t_{эмп} = -2,703$, $p = 0,009$

соответственно). Также у молодых и взрослых респондентов по значениям данного элемента личностной идентичности зафиксированы существенные различия с респондентами старого возраста ($t_{эмп} = -2,577, p = 0,013$ и $t_{эмп} = -2,480, p = 0,015$ соответственно). Между другими возрастными группами значимых различий в показателях шкалы «Характер» не выявлено.

Обсуждение результатов

Как показывают полученные в исследовании результаты, значения по всем элементам и факторам личностной идентичности связаны с возрастом респондентов.

При этом все без исключения шкалы и факторы идентичности выражены в пределах нормы во всех возрастных группах, что подтверждает гипотезу о стабильности структуры личностной идентичности.

О динамике уровня выраженности значений содержательных элементов идентичности свидетельствуют данные попарного сравнения эмпирических показателей, демонстрирующих возрастную специфику содержания личностной идентичности.

Интересен результат анализа выявленных различий в значениях по шкалам и факторам личностной идентичности путем попарного сравнения средних. Определена специфика выраженности содержательных элементов личностной идентичности респондентов различных возрастных групп.

Определено, что респонденты подросткового возраста характеризуются более низкими значениями по всем (кроме Отраженного Я) показателям методики диагностики личностной идентичности. Но при этом существенные различия между респондентами-подростками и респондентами всех без исключения других возрастных групп имеются только общему индексу идентичности, шкалам «Поведение, экспрессия, внешность», «Временной сектор».

Установлено, что у подростков самый низкий индекс идентичности. Они менее респондентов других возрастов удовлетворены собой и своими возможностями, более подвержены сомнениям в ценности своего Я и в способности вызывать уважение окружающих. Им еще не хватает (по сравнению с респондентами, более старших возрастных групп) информации и жизненного опыта, развитой рефлексии для эмоциональной оценки себя, своего Я по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира. Полученные данные демонстрируют внутренние специфические переживания в отношении себя, свойственные подросткам.

Только по фактору «Отраженное Я» у подростков значения существенно выше, чем у юношей, но при этом ниже, чем у респондентов более взрослых возрастов. То есть у подростков более выражены в самоидентификациях внешне фиксируемые элементы Я (поведенческие акты, внешность, мимика, жесты, аксессуары и т.д.), что, на наш взгляд, проявляет более высокую (по сравнению с другими возрастными группами) чувствительность подростков к социальным оценкам их внешности, поведения.

Привлекает внимание тот факт, что у респондентов юношеского возраста есть существенные отличия от молодых респондентов только по одной шкале методики диагностики личностной идентичности — «Индивидуальный стиль деятельности» и по одному фактору — «Отраженное Я». То есть у респондентов этих возрастных групп в остальном схожие самоидентификации по уровню выраженности. Но выявленные различия проявляются именно в молодом возрасте, происходит акцентирование внимания к содержательным элементам идентичности, отражающим индивидуальные стилевые характеристики деятельности. Полагаем, что это

механизм фокусировки на новых приоритетах самоидентичности людей молодого возраста, повышение внимания к обретению себя через деятельность, поиск индивидуальности в этом.

При этом в юности наблюдается существенное увеличение значений по шкалам «Поведение, внешность, экспрессия» и «Временной сектор», что демонстрирует специфику самоидентификаций респондентов данного возраста. В данном возрасте респонденты демонстрируют более выраженные самоидентификации, обусловленные внешними признаками собственной уникальности, тождественности, значимыми являются параметры самоидентификаций с прошлыми и настоящим.

Необходимо отметить, что между молодостью и взрослым возрастом нет значимых различий в уровне выраженности значений по шкалам и факторам методики личностной идентичности. Это говорит о периоде стабильности в силе субъективных самоидентификаций личности, в опоре на внутренние ресурсы, подтверждающие уникальность, неповторимость, постоянство личности во времени и пространстве.

В выборке зрелого возраста существенно сильнее выражены значения шкал «Эмоционально-мотивационные элементы» и «Временной сектор», что говорит о склонности людей данной возрастной группы к самоидентификациям при помощи осознания своих интересов, желаний, склонностей, чувств и эмоций, мотивов и потребностей, с опорой на прошлый опыт и планы на будущее.

В старом возрасте актуальным остается «Временной сектор» с использованием самоидентификаций с прошлым, настоящим и будущим, а также усиливаются внешние идентификационные элементы, такие как индивидуальные стилевые параметры деятельности и поведенческие акты, оформление внешности, экспрессивные составляющие внешности и поведения. В этом специфика личностной идентичности респондентов данной возрастной группы.

В плане факторов личностной идентичности установлено, что Отраженное Я наиболее явно актуализируется в молодом возрасте и затем в зрелом, а Личное Я существенно усиливается в зрелом возрасте. Подростки, молодые и взрослые респонденты по уровню выраженности данного фактора существенно не различаются. Уникальная идентичность после своей манифестации в юношеском возрасте, наиболее сильно актуализируется только в старости.

Таким образом, различий в выраженности не зафиксировано только в отношении значений шкалы «Характер», что позволяет считать элементы сектора внутренних/устойчивых самоидентификаций наиболее стабильным для всех возрастных групп.

Выводы

Проведенное исследование позволило установить, что личностная идентичность как набор характеристик, позволяющих личности выделить и описать свою уникальность, неповторимость, тождественность и постоянство во времени и пространстве, функционирует и как свойство, и как процесс.

Явления идентичности наблюдаются в постоянных процессах самоидентификаций личности на протяжении всей жизни человека, однако в разные возрастные периоды актуализируются определенные элементы идентичности, отражающие актуальные возрастные и ситуативные задачи жизненного пути личности.

В содержании личностной идентичности выявлены специфические (преобладающие по силе выраженности) элементы для респондентов различных возрастных групп.

Самоидентификации личности, выраженные в отношении к себе, другим людям, труду, вещам, проявляют стабильность выраженности у респондентов всех возрастных групп.

Элементы и факторы личностной идентичности представлены в самоидентификациях респондентов всех возрастов, что свидетельствует об устойчивости структуры данного феномена, несмотря на динамические колебания выраженности его составляющих.

Данные, полученные в исследовании, могут быть использованы в исследованиях различных аспектов самопознания и самореализации личности, в психологической консультативной и терапевтической практике, в организации психологического сопровождения образовательной деятельности подростков и студентов, в развивающих и профилактических мероприятиях, направленных на обеспечение психологического благополучия личности в разные периоды жизненного пути.

Библиографический список

- Аверина, Е. Н. (2023). Особенности эго-идентичности у мужчин и женщин в браке без детей и с детьми. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 12(8–1), 20–38. DOI: 10.34670/AR.2023.73.46.004
- Агранович, В. Б. (2005). Транзитивный период развития общества и качество образовательных процессов. *Инженерное образование*, 3, 158–163.
- Веретенников, О. Ю. (2000). *МИСС-2000. Методика исследования структуры самосознания. Применение репертуарного теста ролевых конструкторов для исследования Я-концепции*. Мурманск: «Дельта Я».
- Дубовская, Е. М. (2014). Транзитивность общества как фактор социализации личности. *Психологические исследования*, 7(36), 7.
- Задворная, Е. С. (2017). Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению. *Ценности и смыслы*, 1(47), 24–37.
- Злоказов К. В. (2015). Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона. *Педагогическое образование в России*, 9, 155–161.
- Кимберг, А. Н. (2020). Изменяющийся феномен идентичности. В *Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами* (с. 183–186). Майкоп – Краснодар: Адыгейский государственный университет, Кубанский государственный университет.
- Кимберг, А. Н. (2018). Исследования идентичности: где темы для дискуссии? В В. В. Знаков, А. Л. Журавлев *Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности* (с. 1672–1679). Москва: Институт психологии РАН.
- Кимберг, А. Н. (2017). Личность: перспектива идентичности. В *Идентичность: личность, общество, политика* (с. 255–262). М.: Издательство «Весь Мир».
- Кондрашова, М. В. (2022). Влияние разноуровневых свойств субъектности на достижение устойчивой личностной идентичности в период ранней взрослости. *Человеческий капитал*, 2(158), 134–143. DOI: 10.25629/НС.2022.02.14
- Кочетова, Ю. А., Климакова, М. В., Хазова, З. Х. (2022). Личностная идентичность женщин среднего возраста, не реализовавших гендерную роль матери. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(3), 1–11.
- Лукьянов, О. В. (2008). *Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений*. Томск: Изд-во Томского государственного университета.
- Макаревская, Ю. Э. (2022). Специфика содержания личностной идентичности в условиях глобальных общественных изменений. *Гуманизация образования*, 4, 113–130. DOI 10.24412/1029-3388-2022-4-113-130

- Макаревская, Ю. Э., Рябикина, З. И. (2023). Операционализация параметров и методика диагностики личностной идентичности. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 3(16), 25–49. DOI 10.11621/ТЕР-23-18
- Рябикина, З. И. (2003). *Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире. Личность и бытие: теория и методология*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
- Рябикина, З. И., Тиводар А. Р. (2011). Личностная идентичность в супружеских отношениях. *Человек. Сообщество. Управление*, 4, 4–12.
- Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. (2013). *Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе*. М.: Изд-во ПСТГУ.
- Солдатова, Е. Л., Шляпникова, И. А. (2015). Связь эго-идентичности и личностной зрелости. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*, 8(1), 29–33.
- Танасов, Г. Г. (2011). *Субъектно-бытийный подход к пониманию активности личности в переговорах: монография*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
- Тучина, О. Р. (2014). Идентичность и самопонимание личности. *Научная мысль Кавказа*, 2(78), 47–53.
- Чиркова, М. М. (2023). Связь ценностных ориентаций и статуса личностной идентичности в подростковом возрасте. *Молодой ученый*, 24(471), 210–212.
- Чуканов, Е. В. (2023). История развития взглядов на проблему идентичности. *Вестник Донецкого национального университета*, 1, 122–131.
- Фаустов, О. И. (2023). Подходы к определению личностной идентичности: исторический анализ и современность. *Психология человека и общества*, 11(62), 53–58.
- Слободчиков, В. И., Цукерман, Г. А. (1996). Интегральная периодизация общего психического развития. *Вопросы психологии*, 5, 39–50.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024
Статья принята к публикации 15.05.2024

Для цитирования: Макаревская Ю. Э. Содержание личностной идентичности в разные возрастные периоды жизни. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2024. Т. 25. № 2. С. 77–91.

CONTENT OF PERSONAL IDENTITY AT DIFFERENT STAGES OF THE LIFE COURSE

Yu. E. Makarevskaya

Yuliya E. Makarevskaya

Sochi State University, Plastunskaya St., 94, Sochi, 354003, Russia.

E-mail: yuliya-sochi@mail.ru. ORCID 0000-0001-6937-6784

Abstract. In a society undergoing a period of transition, with heightened risks of identity crisis, there are few, if any, systematic studies that can reveal regularities in the formation of personal identity among actors of different age groups. Previous research on identity has predominantly focused on adolescent and young adult samples. However, identity crises are now also evident in adults and older adults. Information about the specifics of identity and its development in adulthood is fragmentary, scattered, and based on diverse methodological foundations. The objective of this study was to identify specific aspects of personal identity content in respondents of different age groups. The study used the method of personal identity diagnostics (Makarevskaya, Ryabikina, 2023), which allows to diagnose the level of manifestation (actualization) of its content elements and factors along with the general index of identity. The study sample consisted of 500 individuals, aged 13 to 90 years, divided into six age groups (adolescence to old age). The average age of the respondents was 32.91. The interrelation of personal identity with the age of respondents outlined in the paper reveals regularities in the manifestation of content components of personal identity from adolescence to old age. The evidence

indicates that the structural components of personal identity remain consistent across all age groups. However, the content of identity is dynamic, with elements expressed in different ways at different stages of life. The findings of the study indicate that the respondents' age group is a significant factor that shapes the characteristics of their personal identity. It demonstrated that the structure of respondents' personal identity remains stable across all age groups.

Keywords: age, personality, personal identity, structure of personal identity, content of personal identity.

DOI 10.31429/26190567-25-2-77-91

References

- Averina, Ye. N. (2023). Osobennosti ego-identichnosti u muzhchin i zhenshchin v brake bez detey i s det'mi. *Psihologiya* [Features of Ego-Identity in Men and Women Married without Children and with Children]. *Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12(8–1), 20–38. DOI: 10.34670/AR.2023.73.46.004
- Agranovich, V. B. (2005). Tranzitivnyy period razvitiya obshchestva i kachestvo obrazovatel'nykh protsessov [Transitional Period of Development of Society and Quality of Educational Processes]. *Inzhenernoye obrazovaniye* [Engineering Education], 3, 158–163.
- Veretennikov, O. Yu. (2000). *MISS-2000. Metodika issledovaniya struktury samosoznaniya. Primeneniye repertuarnogo testa rolevykh konstruktov dlya issledovaniya YA-kontseptsii* [Methodology for Studying the Structure of Self-awareness. Application of the Repertory Test of Role Constructs for Studying the Self-concept]. Murmansk: "Del'ta YA".
- Dubovskaya, Ye. M. (2014). Tranzitivnost' obshchestva kak faktor sotsializatsii lichnosti [Transitive Society as a Factor of Personality Socialization]. *Psihologicheskiye issledovaniya* [Psychological Studies], 7(36), 7.
- Zadornaya, Ye. S. (2017). Fenomen identichnosti: istoriya formirovaniya ponyatiya i sovremennyye podhody k izucheniyu [The Phenomenon of Identity: The History and Modern Approaches to Research]. *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings], 1(47), 24–37.
- Zlokazov K. V. (2015). Voprosy razvitiya identichnosti v rabotah posledovateley Eriksona [Issues of The Identity Development in Studies of Erikson's Followers]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 9, 155–161.
- Kimberg, A. N. (2020). Izmenyayushchiysya fenomen identichnosti [The Changing Phenomenon of Identity]. In *Lichnost' i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem razlichnymi nauchnymi shkolami* [Personality and the Challenges of Modernity: Interpretation of Problems by Different Scientific Schools] (pp. 183–186). Maykop – Krasnodar: Adygeyskiy gosudarstvennyy universitet, Kubanskiy gosudarstvennyy universitet.
- Kimberg, A. N. (2018). Issledovaniya identichnosti: gde temy dlya diskussii? [Identity Studies: Where Are the Topics for Discussion?] In V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev *Psihologiya cheloveka kak sub'yekta poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti* [Psychology of Man as a Subject of Cognition, Communication, and Activity] (pp. 1672–1679). Moskva: Institut psihologii RAN.
- Kimberg, A. N. (2017). Lichnost': perspektiva identichnosti [Personality: The Perspective of Identity]. In *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics] (pp. 255–262). M.: Izdatel'stvo "Ves' Mir".
- Kondrashova, M. V. (2022). Vliyaniye raznourovnevnykh svoystv sub'yektnosti na dostizheniye ustoychivoy lichnostnoy identichnosti v period ranney vzroslosti [Influence of Different-Level Properties of Subjectivity on Achieving Stable Personal Identity in The Period of Early Adult]. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital], 2(158), 134–143. DOI: 10.25629/HC.2022.02.14
- Kochetova, Yu. A., Klimakova, M. V., Hazova, Z. H. (2022). Lichnostnaya identichnost' zhenshchin srednego vozrasta, ne realizovavshih gendernuyu rol' materi [Ego Identity of Middle-Aged Childless Women]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 10(3), 1–11.

- Luk'yanov, O. V. (2008). *Problema stanovleniya identichnosti v epohu sotsial'nyh izmeneniy* [The Problem of Formation of Identity in the Era of Social Change]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Makarevskaya, Yu. E. (2022). Spetsifika sodержaniya lichnostnoy identichnosti v usloviyah global'nyh obshchestvennyh izmeneniy [The Specifics of The Content of Personal Identity in The Context of Global Social Changes]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education], 4, 113–130. DOI: 10.24412/1029-3388-2022-4-113-130
- Makarevskaya, Yu. E., Ryabikina, Z. I. (2023). Operatsionalizatsiya parametrov i metodika diagnostiki lichnostnoy identichnosti [Operationalization of Parameters and Diagnostics of Personal Identity]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 3(16), 25–49. DOI: 10.11621/TEP-23-18
- Ryabikina, Z. I. (2003). *Lichnost' i yeye bytiye v bystro menyayushchemsya mire. Lichnost' i bytiye: teoriya i metodologiya* [Personality and its Being in a Rapidly Changing World. Personality and Being: Theory and Methodology]. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t.
- Ryabikina, Z. I., Tivodar A. R. (2011). Lichnostnaya identichnost' v supruzheskih otnosheniyah [Personal Identity in Marital Relationships]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 4, 4–12.
- Slobodchikov, V. I., Isayev, Ye. I. (2013). *Psihologiya razvitiya cheloveka: Razvitiye sub'yektivnoy real'nosti v ontogeneze* [Psychology of Human Development: Development of Subjective Reality in Ontogenesis]. M.: Izd-vo PSTGU.
- Soldatova, Ye. L., Shlyapnikova, I. A. (2015). Svyaz' ego-identichnosti i lichnostnoy zrelosti [Correlation Between Ego-Identity and Maturity of Personality]. *Vestnik YUUrGU. Seriya "Psihologiya"* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Psychology"], 8(1), 29–33.
- Tanasov, G. G. (2011). *Sub'yektno-bytiynyy podhod k ponimaniyu aktivnosti lichnosti v peregovorah* [Subject-being Approach to Understanding the Activity of the Individual in Negotiations]. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t.
- Tuchina, O. R. (2014). Identichnost' i samoponimaniye lichnosti [Identity and Self-understanding of the Personality]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of Caucasus], 2(78), 47–53.
- Chirkova, M. M. (2023). Svyaz' tsennostnyh oriyentatsiy i statusa lichnostnoy identichnosti v podrostkovom vozraste [The relationship between Value Orientations and the Status of Personal Identity in Adolescence]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 24(471), 210–212.
- Chukanov, Ye. V. (2023). Istoriya razvitiya vzglyadov na problemu identichnosti [The History of The Development of Views on The Problem of Identity]. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta* [Bulletin of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology], 1, 122–131.
- Faustov, O. I. (2023). Podhody k opredeleniyu lichnostnoy identichnosti: istoricheskiy analiz i sovremennost' [Approaches to Defining Personal Identity: Historical Analysis and Modernity]. *Psihologiya cheloveka i obshchestva* [Psychology of Man and Society], 11(62), 53–58.
- Slobodchikov, V. I., Tsukerman, G. A. (1996). Integral'naya periodizatsiya obshchego psicheskogo razvitiya [Integral Periodization of General Mental Development]. *Voprosy psihologii* [Voprosy psihologii], 5, 39–50.

Received 25.03.2024

Accepted 15.05.2024

For citation: Makarevskaya Yu. E. Content of Personal Identity at Different Stages of the Life Course *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 2. Pp. 77–91.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).